

победу над осаждавшим город врагом.¹⁹ Это понятно: Симон Азарьин исключает фактического организатора победы с целью возвеличения чуда Сергия и его имени. Но исключение отрывков легенд, связанных с чудесами Сергия, можно объяснить только тем, что сделали это печатники, которые, как известно, исключили много глав, а остальное напечатали с сокращением. Своим содержанием глава связана с героической обороной города Опочки в 1517 г., которая является эпизодом войны, начатой Василием III в 1513 г. Результатом этой войны, которую вело Московское государство с целью укрепления своих западных границ путем отвоевывания русских территорий, входивших в это время в состав Великого княжества Литовского, было возвращение города Смоленска в 1514 г. и других западных областей. Временем возникновения легенды и литературной ее обработки можно считать период с 1516 г. до середины XVI в., когда митрополитом Макарием была завершена «Степенная книга», ибо в другие летописные своды эта легенда не вошла.

Из изложенного выше следует, что Симон Азарьин в качестве первоисточника пользовался списком «Степенной книги», из которой он выбрал легенды, связывающие имя Сергия Радонежского с некоторыми историческими событиями. На интересующей нас иконе следует в середине средника, под сценой «чудесного зачатия Василия Ивановича», на фоне желтого (охристого) холма, восьмистрочная надпись: «Чюдо преподобного Сергия преславней // победе на литву у града Опочки // тогда в видении сна // жене некоей явися // святый Сергий и сказа // есть камени // много в земли у церкви // глава 55» (рис. 2).

Художник изобразил каменную стену осажденной крепости и белый одноглавый собор. Над собором сбоку изображено внутреннее пространство дома. На белых постелях, под красным покрывалом, положив голову на руку, лежит женщина. Перед ней полуфигура Сергия в монашеском одеянии с жестом рук разговаривающего человека. Справа от собора та же женская фигура в белом апостольнике стоит за грудой камней и как бы разговаривает со стоящим около нее мужчиною. Слева от собора толпа. Впереди ее четыре фигуры юношей, бросающие со стен большие камни. Под стеной войны, лезущие по осадным лестницам и падающие с них под ударами камней. На переднем плане справа стреляющий из лука в город воин.

Следуя дальше по тексту «Жития Сергия», написанного Симоном Азарьиным, остановимся на 56-й главе, которая названа «О Свияжском граде сказание». Как показало сравнение текстов, Азарьин пользовался для этой главы уже не «Степенной книгой», текст которой совершенно расходится с изложением этой главы, а Казанским летописцем. Самыми близкими из опубликованных текстов списками Казанского летописца к варианту, которым пользовался Азарьин, являются так называемый «Соловецкий список»²⁰ и список, принадлежавший В. Н. Перетцу.²¹ Но оба эти списка более близки между собой, чем каждый из них к изло-

¹⁹ Князь Александр Владимирович Ростовский был одним из выдающихся полководцев начала XVI в. В 1517 г. под его предводительством был сделан быстрый поход из Великих Лук к Опочке. Он был украшен пальмою победы, одержанной в трех местах близ стана Константина Острожского над литовцами, богемскими и немецкими наемниками и новой ратью, посланной Сигизмундом к Острожскому (Ярославские губернские ведомости, 1850, № 7, стр. 64).

²⁰ Соловецкий список происходит из Анзерского скита, написан скорописью XVII в., издан Г. З. Кунцевичем (ПСРА, т. XIX, СПб., 1903).

²¹ Список В. Н. Перетца опубликован Г. Н. Монсеевой (Казанская история. М.—Л., 1954).